

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник, 4 ноября 1946 года,
в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

80. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Предложение представителя Польши на семьдесят восьмом заседании об исключении испанского вопроса из повестки дня Совета Безопасности.

81. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На повестке дня только два пункта. Во-первых, утверждение повестки дня, а во-вторых, предложение, сделанное представителем Польши на семьдесят восьмом заседании Совета Безопасности об исключении испанского вопроса из списка вопросов, находящихся на рассмотрении Совета¹.

Если возражений нет, я буду считать, что Совет утверждает повестку дня.

82. Предложение Польши об исключении испанского вопроса из повестки дня Совета Безопасности

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Перед нами резолюция по испанскому вопросу, которая была рассмотрена Советом. Она была принята Советом в следующей редакции:

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 20, стр. 267.

«Принимая во внимание,

что 29 апреля 1946 г. Советом Безопасности был назначен Подкомитет для обследования ситуации в Испании;

что произведенное этим Подкомитетом обследование полностью подтверждает факты, которые привели к осуждению режима Франко конференциями в Берлине и Сан-Франциско, а также Генеральной Ассамблеей, на первой части первой сессии, и Советом Безопасности, в его резолюции от вышеуказанного числа;

Совет Безопасности решает продолжать постоянное наблюдение за ситуацией в Испании, а также оставить этот вопрос в числе других, находящихся на его рассмотрении вопросов с тем, чтобы быть готовым в любое время принять те меры, которые могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности. Каждый член Совета Безопасности может в любое время поднять этот вопрос для рассмотрения его в Совете».

Во время общих прений в Генеральной Ассамблее был проявлен большой интерес к испанскому вопросу, и ряд делегаций, включая нашу собственную, представил резолюции по этому вопросу.

Устав предусматривает, что, пока Совет выполняет возложенные на него Уставом функции по определенному вопросу, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации по этому же вопросу. Однако, ввиду всеобщего интереса к этому вопросу, проявленного в Генеральной Ассамблее, наша делегация считает, что было бы правильно исключить этот вопрос из списка вопросов, находящихся на рассмотрении Совета для того, чтобы предоставить Генеральной Ассамблее возможность вынести относительно Испании любую резолюцию, которую она сочтет целесообразной.

Поэтому я хочу предложить Совету принять следующую резолюцию:

«Совет Безопасности постановляет исключить испанский вопрос из списка вопросов, находящихся на рассмотрении Совета, и передать в

распоряжение Генеральной Ассамблеи все отчеты и документы по этому вопросу».

В моем понимании, принятие такой резолюции никоим образом не отразится на общих правах и привилегиях Совета Безопасности. Если кто-либо из членов нашего Совета пожелает поднять этот вопрос в Совете, он всегда будет иметь возможность это сделать, и нам нужно будет только вновь внести этот вопрос в повестку дня. Мы можем поэтому, без какого бы ни было ущерба для прав и привилегий Совета Безопасности, исключить этот вопрос из списка дел, находящихся на нашем рассмотрении, и дать возможность Генеральной Ассамблее осуществить свои права и выполнить свои обязанности.

Я также дополнил свою резолюцию предложением о передаче в распоряжение Генеральной Ассамблеи всех отчетов и документов, относящихся к этому вопросу.

У нас накопилось значительное количество документов. У нас имеется доклад Подкомитета, исследовавшего ситуацию в Испании, протоколы наших собственных прений по этому вопросу, и, наконец, насколько мне известно, Секретариатом получено много сведений из неправительственных источников. Я предлагаю просить Генерального Секретаря предоставить все эти отчеты и документацию в распоряжение Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем продолжать прения, мне бы хотелось просить представителя Польши точно разъяснить, что он подразумевает под фразой: «передать в распоряжение Генеральной Ассамблеи все отчеты и документы по этому вопросу». Мне кажется, что значительное число документов уже было разослано членам Генеральной Ассамблеи. Несомненно также, что есть много других документов. Размножение и рассылка этих документов всем членам Организации потребовали бы, как мне кажется, очень большой работы. Можем ли мы считать, что под этой фразой он подразумевает, что всем членам Организации должна быть предоставлена возможность ознакомиться с теми документами, которые еще не были разосланы?

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Ваше толкование моего предложения правильно.

П. Л. ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я просил слова для того, чтобы попытаться внести ясность в наши прения. В частности, в начале заседания я не имел ясного представления о формуле, которую мы могли бы принять для проведения предложения представителя Польши. Для меня являлось вопросом, следует ли нам вновь обратиться к старому докладу нашего Подкомитета по расследованию и вновь поставить его на голосование в Совете, но на этот раз с уверенностью в том, что принцип единогласия не будет применен; или следует ли нам принять предложение, направленное к тому, чтобы Совет Безопасности исключил этот вопрос из числа вопросов, нахо-

дящихся на его рассмотрении, для того, чтобы Генеральная Ассамблея могла его рассмотреть, не нарушая положений Устава. Представитель Польши предвидел мои сомнения своим толкованием смысла оглашенного им проекта резолюции, согласно которой Совет Безопасности постановляет исключить испанский вопрос из числа вопросов, находящихся на его рассмотрении, и передает в распоряжение Ассамблеи все необходимые документы, чтобы дать ей возможность исчерпывающе и всесторонне заняться обсуждением этого вопроса.

Мне бы хотелось узнать мнение моих коллег о польском предложении, которое с моей стороны не вызывает особых замечаний. Я могу только добавить, что, как и все мои коллеги, я желаю, чтобы Ассамблея могла полностью и беспрепятственно осуществить свое право на обсуждение этого вопроса так же как и любых других вопросов, и что я готов к сотрудничеству с моими коллегами в поисках правильного решения путем ли утверждения польского предложения или любым иным путем, который, не умаляя достоинства Совета Безопасности, облегчил бы возможность довести это дело до конца.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралийская делегация будет голосовать за польскую резолюцию. Однако мне хочется сделать одно замечание, которое не относится к существу резолюции, а скорее к общему порядку, которому мы следуем.

При последнем обсуждении испанского вопроса в настоящем Совете, австралийский представитель внес резолюцию, получившую значительную поддержку: она была поддержана большинством членов Совета. Резолюция гласила, что оставление этого вопроса на повестке дня Совета Безопасности не ограничивает права Генеральной Ассамблеи в отношении этого вопроса. С нашей точки зрения вопрос этот остался неразрешенным, и, по нашему мнению, то, что мы предпринимаем сейчас, также не разрешает этого вопроса, ни косвенно, ни иным способом. Я думаю, что суть дела заключается в значении выражения, примененного в статье 12:

«Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации...»

Нецелесообразно для нас пытаться выяснить значение этих фраз в настоящее время; однако я просто хочу установить, что, с точки зрения австралийской делегации, то, что предлагает в настоящее время польская делегация, ни в коем случае не является толкованием этих слов статьи 12.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Во время закрытого заседания Совета Безопасности 16 октября, когда обсуждалось сообщение, составленное Генеральным Секретарем согласно статье 12 для Генеральной Ассамблеи, позиция Соединенных Штатов Америки заключалась в том, что при отсутствии надежного правила проце-

дуры наиболее практическим методом, который Совет Безопасности мог бы применить в течение этой сессии Генеральной Ассамблеи, явилось бы считать, что вопросы, находящиеся теперь на рассмотрении Совета Безопасности, по смыслу статьи 12, являются вопросами, находившимися на рассмотрении Совета ко времени сообщения Генерального Секретаря.

Затем представитель США указал, что в любое время, когда Совет пожелал бы предоставить Генеральной Ассамблее возможность делать рекомендации относительно какого-либо доведенного до ее сведения вопроса, для Совета было бы очень просто исключить этот вопрос из списка находящихся на его рассмотрении вопросов и соответственно уведомить об этом Генеральную Ассамблею.

Хотя, конечно, и правда, что испанский вопрос находится на рассмотрении Совета Безопасности, но фактически Совет активно им не занимается в том смысле, что он не обсуждает его в настоящее время и что Совет Безопасности не предполагает в ближайшее время предпринимать никаких действий в связи с этим вопросом. В соответствии с этим рекомендация, сделанная Генеральной Ассамблеей, не отразилась бы неблагоприятно на рассмотрении этого вопроса Советом Безопасности и не явилась бы нарушением прерогатив Совета Безопасности, для защиты которых предназначается статья 12.

Поэтому делегация США поддерживает предложение, внесенное представителем Польши, и считает совершенно правильным принятие Советом Безопасности мер, которые предоставляют Генеральной Ассамблее возможность делать рекомендации по испанскому вопросу, если она этого пожелает.

В развитие предложения представителя Австралии, делегация Соединенных Штатов Америки считает, что в будущем Совету было бы целесообразно подумать о введении правила процедуры, предусматривающего, что ко времени, когда Генеральный Секретарь представляет Генеральной Ассамблее сообщение согласно статье 12, Совет должен проверить список находящихся на его рассмотрении вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Это должно быть произведено для того, чтобы установить, не могут ли некоторые из вопросов в этом списке явиться предметом рекомендаций Генеральной Ассамблее, не отзываясь неблагоприятно на рассмотрении этих вопросов Советом Безопасности и не нарушая его прерогатив.

По мнению делегации США, это должно являться общим критерием для определения того, подлежит ли вопрос, находящийся на рассмотрении Совета, включению в сообщение Генерального Секретаря Генеральной Ассамблее согласно статье 12. Отношение Совета к отдельным вопросам должно определяться их фактическим состоянием ко времени составления этих сообщений.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Мне кажется, что предложение пред-

ставителя Польши соответствует взглядам, выраженным значительным большинством членов Совета Безопасности во время обсуждения испанского вопроса. Насколько я помню, мы большинством девяти голосов предполагали, при соблюдении некоторых условий, передать испанский вопрос Ассамблее Объединенных Наций. Обратить это предположение в постановление оказалось невозможным. Рассматриваемое нами сейчас предложение в то время вполне соответствовало взглядам большинства Совета. Ввиду этого я считаю его очень полезным и целесообразным предложением.

Кроме того это предложение также устраняет возможность каких-либо возражений против обсуждения испанского вопроса Ассамблеей, основанием для которых могли бы служить положения статьи 12. Не входя в обсуждение юридического вопроса, поднятого нашим австралийским коллегой — вопроса, который, по моему мнению, должен быть выделен, я сказал бы, что в польском предложении проявлено полное уважение к правам Ассамблеи, так как оно имеет целью предоставление ей свободы действий.

Нам известно, что в Ассамблею уже поступили предложения рассмотреть испанский вопрос. Поэтому предложение польской делегации представляется мне своевременным, полезным и совершенно правильным в отношении возможной позиции Генеральной Ассамблеи. По этим мотивам я поддерживаю это предложение от имени французской делегации.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Представители Австралии и Соединенных Штатов Америки коснулись вопроса, который не связан непосредственно с рассматриваемым нами вопросом. Если мы займемся деталями и откроем прения, это отвлечет нас от рассматриваемого нами вопроса.

Статья 12 Устава Объединенных Наций гласит:

«Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом».

Мы стараемся предоставить Генеральной Ассамблее возможность не только обсудить испанский вопрос, но и сделать рекомендации. Вот почему Совет Безопасности собирается вынести постановление — я надеюсь, что это постановление будет принято — об исключении этого вопроса из повестки дня Совета для того, чтобы открыть возможность для Генеральной Ассамблеи рассмотреть его и сделать рекомендации.

Я не разделяю мнения, выраженного нашим французским коллегой, что текст предложения польского представителя совпадает, даже по существу, с предложением, сделанным некоторое время тому назад Подкомитетом по испанскому вопросу. Эти два предложения отличаются друг от друга. Они не тождественны.

Я не вижу необходимости повторять вновь, что делегация СССР готова поддержать пред-

ставленное польским представителем предложение об исключении этого вопроса из повестки дня Совета Безопасности, чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее не только обсудить этот вопрос, но и сделать, я надеюсь, хорошие рекомендации.

Л. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Я буду голосовать за проект резолюции, внесенный польским представителем. Мне бы хотелось сказать по этому поводу, что я не считаю эту резолюцию тождественной с той, которая была отклонена Советом Безопасности, когда Подкомитет по испанскому вопросу представил свой доклад. Мексиканская делегация в Совете Безопасности предпочла бы, чтобы Совет Безопасности послал непосредственно Генеральной Ассамблее определенную рекомендацию, подобную рекомендации Подкомитета, и чтобы он действительно сделал Генеральной Ассамблее рекомендации о том, чтобы Объединенные Нации прервали дипломатические отношения с режимом Франко.

Совет Безопасности не мог прийти к соглашению о рекомендации, которой мы действительно сочувствовали, а именно, о принятии резолюции, предлагающей разрыв дипломатических отношений с режимом Франко.

Это оказалось невозможным ввиду того, что, как теперь выясняется, Совет Безопасности считает, что он не должен непосредственно делать Ассамблее рекомендации или просить Ассамблею сделать какую-либо рекомендацию, не исключив этого вопроса из повестки дня, хотя согласно статье 12 это возможно. Статья 12 обуславливает, что Ассамблея не делает рекомендаций по вопросам, которыми занят Совет Безопасности, кроме тех случаев, когда об этом просит Совет Безопасности. Совет Безопасности мог бы теперь изучить этот вопрос и обратиться с просьбой к Генеральной Ассамблее сделать рекомендацию по этому вопросу, не исключая его из своей повестки дня. Однако это, по видимому, не соответствует общему мнению Совета Безопасности.

Хотя я и сознаю, что этот вопрос не должен был бы обсуждаться теперь, мне кажется, что сейчас уместно повторить по этому вопросу то, что мы уже раньше говорили в Совете Безопасности, а именно, что Совету Безопасности необходимо вновь рассмотреть смысл положения статьи 12, гласящего, что он «выполняет возложенные на него . . . функции по отношению» к проблемам. Уже 10 июля и на закрытом заседании Совета Безопасности 16 октября я выразил мнение, что одно лишь оставление какого-либо вопроса на повестке дня не может рассматриваться как выполнение функций, а что выполнение в этом смысле должно найти выражение в каком-то действии. Нам кажется, что, если Совет Безопасности не занят изучением или разрешением какой-либо проблемы и если он не принял каких-либо временных мер, вроде поручения Секретариату собрать дополнительную информацию, а просто оставляет вопрос на своей повестке дня для того, чтобы указать, что он не забывает о существовании этой проблемы или наблюдает

за ней, то нецелесообразно рассматривать такую процедуру как беспрерывное выполнение Советом своих функций в смысле статьи 12, так как этим Ассамблея лишалась бы права делать рекомендации в отношении соответствующей проблемы, на том основании, что между этими двумя органами, когда один из них действует, не должно быть взаимного вмешательства или противоречий. В настоящем случае Совет Безопасности не предпринимает никаких действий.

С такой оговоркой я выражаю надежду, что в будущем Совету Безопасности представится возможность прийти к соглашению о каком-нибудь определенном толковании этого положения Устава. Я повторяю, что я также готов поддерживать резолюцию, внесенную польским представителем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сделать одно или два замечания относительно того, что было сказано представителем Мексики. Сегодня мы рассматриваем только один вопрос — проект резолюции, внесенный польской делегацией. Я надеюсь, что нам не угрожает опасность возвращения к прениям по испанскому вопросу, имевшим место в начале текущего года. Я думаю, что точке зрения, высказанной мексиканским представителем, будет уделено достаточно внимания путем предоставления Ассамблее возможности всестороннего обсуждения этого вопроса и представления Ассамблее всей документации, содержащей сведения обо всем, что происходило в Совете при обсуждении этого вопроса.

Что касается толкования статьи 12, то вполне возможно, что оно требует разъяснения. Однако ясно, что сегодня мы не можем вынести решения по этому вопросу. Мне кажется также, что предложений относительно этого не поступало. Если кто-либо из членов Совета желает внести предложение о рассмотрении этого вопроса Советом, он может это сделать в обычном порядке и в надлежащее время.

ХАССАН-папа (Египет) (*говорит по французски*): Египетская делегация интересуется, главным образом, юридическим аспектом этого вопроса. Она считает, что, раз Совет Безопасности не занят активно рассмотрением испанского вопроса, то ничто не мешает исключению этого вопроса из повестки дня и передаче его Генеральной Ассамблее.

Мы, однако, считаем, что вопрос, поднятый нашим австралийским коллегой, имеет довольно важное юридическое значение, и мы поддерживаем предложение, внесенное австралийской делегацией.

Мы будем весьма рады, если этот вопрос будет подвергнут обсуждению в ближайшее время для того, чтобы избежать возможных неприятных сюрпризов в будущем. Возможно, что затронутый в данном случае юридический вопрос не отразится неблагоприятно на рассмотрении по существу обсуждаемого нами вопроса; однако нет сомнения, что в будущем на повестку дня будут ставиться вопросы, которые создадут иное положение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу высказаться по двум пунктам. Во-первых, мне хочется спросить представителя Польши, не согласится ли он, в целях соблюдения формы, дополнить свой проект резолюции следующей фразой: «Совет Безопасности просит Генерального Секретаря уведомить Генеральную Ассамблею об этом постановлении».

Я предлагаю это лишь потому, что Генеральный Секретарь, во исполнение своих обязанностей, уже послал Председателю Ассамблеи список тех вопросов, которые все еще находились на рассмотрении Совета Безопасности, а также вопросов, которыми он перестал заниматься. Если мы примем эту резолюцию, то, по моему мнению, он должен будет дополнительно сообщить об этом Председателю Ассамблеи.

Другой вопрос, который я хотел затронуть, относится к замечанию, сделанному представителем Польши в его первом выступлении. По его мнению; принятие этой резолюции никоим образом не нарушит прав Совета Безопасности, иначе говоря, каждый член Совета сможет, при наличии достаточных оснований, вновь ввести этот вопрос на повестку дня Совета Безопасности. Я полагаю, что Совет подтвердит, что он именно так и понимает положение.

В качестве представителя Соединенного Королевства, я могу заявить, что мое правительство поддерживает польскую резолюцию.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я охотно соглашаюсь на добавление этой фразы к моей резолюции и прошу членов Совета считать, что резолюция содержит эту дополнительную фразу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из представителей не имеет дальнейших замечаний, я поставлю польскую резолюцию на голосование. Резолюция эта гласит:

«Совет Безопасности постановляет исключить испанский вопрос из списка вопросов, находя-

щихся на рассмотрении Совета, и передать в распоряжение Генеральной Ассамблеи все отчеты и документы по этому вопросу. Совет Безопасности просит Генерального Секретаря уведомить Генеральную Ассамблею об этом постановлении».

Прошу тех, кто голосует за резолюцию, поднять руки. Резолюция принята единогласно.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Мне хочется выразить благодарность Совету за единогласное принятие этой резолюции. Как я уже не раз говорил раньше, правительство Польши придает большое значение сотрудничеству и единогласию всех членов настоящего Совета. Какое мы придаем этому значение, видно из того, что во многих случаях, даже в прениях по испанскому вопросу, мы были готовы поступиться нашими собственными взглядами и присоединиться к большинству Совета для установления сотрудничества и единогласия среди всех членов Совета. Нам особенно приятно отметить это единогласие в испанском вопросе.

Я хочу напомнить всем членам Совета, что независимо от различия мнений относительно мер, которые необходимо принять в отношении правительства Франко, мы были единодушны в осуждении происхождения, характера и деятельности этого правительства. И я рассматриваю наше сегодняшнее единогласное решение как шаг вперед к созданию общего объединенного фронта всех Объединенных Наций против правительства, являющегося пережитком сил, образовавших фашистскую ось, сил, которые боролись против стран, составляющих в настоящее время нашу Организацию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы исчерпали сегодняшнюю повестку дня, и, если нет возражений, я предлагаю закрыть заседание.

Заседание закрывается в 4 ч. 15 м. дня.